

УДК 369.032.2

**НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО
В КОНЦЕПЦИИ «КОНЦА ИСТОРИИ» Ф. ФУКУЯМЫ****Н.И. ЗАЙЦЕВА, С.А. ЖУК***(Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина)*

Рассматриваются аспекты национально-государственного строительства в контексте концепции «конца истории» Ф. Фукуямы. Исследуется роль государства как института в процессе достижения «конца истории», определяется структура конца истории и вводится концепт «государство свободы». Раскрывается объем и содержание концепта «сильное государство». Осмысливается в контексте «конца истории» матрица силы (эффективности) и сферы влияния государственных институтов. Оцениваются эмпирические данные в целях обоснования корреляция политической свободы, эффективности государственных институтов и уровня экономического развития. Анализируются рекомендации Ф. Фукуямы по построению («state building») «сильного государства».

Ключевые слова: «конец истории», модернизация, государственное администрирование, политическая философия, национальное государство, «сильное государство», «failed state», «государство свободы».

Введение. В конце 1980-х гг. в условиях глобальных геополитических трансформаций Ф. Фукуямой была разработана концепция «конца истории», которая изначально сводилась к формуле «либеральная демократия – есть венец идеологической эволюции человечества, а, значит, смысл и результат всемирно-исторического процесса» [1; 2]. Однако постулирование проблемы в гегельянской парадигме как наиболее последовательном и развитом варианте линейной сверхпарадигмы времени («стрела времени») во всемирно-историческом процессе не могло быть полностью успешным в условиях существования нелинейных («ризомных», «хаосных») постмодернистских моделей [3–6]. Вместе с тем концепция «конца истории» сыграла важную роль в развитии общественных и гуманитарных наук на рубеже веков. Дискуссия способствовала определенному переосмыслению и доработке Ф. Фукуямой собственной теории, которая стала значительно более эклектичной, сочетающей в себе элементы как идеалистической, так и материалистической методологии. Поэтому американский ученый обращается к природе национального государства, особенностям функционирования экономических систем, проблемам научно-технологического прогресса и др. Несмотря на определенную противоречивость взглядов, Ф. Фукуяму представляется возможным отнести к либеральному спектру ученых, исследующих общество и человека. Тем интереснее его видение роли национального государства в формировании постисторической цивилизации. В связи с этим целью данной статьи является определение роли национального государства в процессе достижения и в эпоху «конца истории» в понимании Ф. Фукуямы. Для достижения цели предполагается решить следующие задачи:

1. Выявить роль национального государства, а также процесс «state building» в контексте «конца истории» Ф. Фукуямы.
2. Определить объем и содержание концепта «сильное государство».
3. Проанализировать основные пути модернизации «слабого государства».

Основная часть. *Национальное государство и «state building» в контексте «конца истории» Ф. Фукуямы.* Системное исследование роли национального государства в достижении и сохранении состояния «конца истории» необходимо рассматривать в контексте системы взглядов Ф. Фукуямы, причем наибольшую релевантность имеют подходы, разработанные философом в начале 2000-х гг. Этот взгляд Ф. Фукуямы на конец истории может быть определен как парадигма модернизации, которая может быть описана следующей формулой: универсально желание жить в современном мире, а стремление к либеральной демократии, а значит, и концу истории, возникает на одном из этапов модернизации [7].

Действительно оригинальным методологическим решением стало рассмотрение процесса формирования постисторического общества и постисторической цивилизации как результата модернизации. Философ отмечает, что «Конец истории и последний человек (название первой книги Ф. Фукуямы – С.Ж., Н.З.) – это разговор о модернизации. Изначально универсально не устремление к либеральной демократии, а желание жить в современном обществе с его технологиями, высокими жизненными стандартами, здравоохранением и доступом к окружающему миру» [7, с. 135]. Экономическая модернизация, если она проходит успешно, как правило, требует участия в политической жизни, а значит, создания среднего класса (он имеет собственность, которую нужно охранять, и высокий уровень образования и др.) и большей требовательности граждан к признанию их индивидуальности.

В контексте рассматриваемой проблематики представляется целесообразным рассмотреть аргументацию Ф. Фукуямы о соотношении концептов «модернизация» и «либеральная демократия», иными словами, ответить на вопрос, почему модернизированное общество должно стремиться к либеральной демократии.

Первый аргумент, по мнению Фукуямы, функциональный. Здесь очевидно влияние социологической теории Т. Парсонса. Демократия и только демократия может быть посредником в сложной паутине взаимных интересов, создаваемых современной экономикой. Таким образом, демократия лучше всего приспособлена для работы с быстро возникающими групповыми интересами, порождаемыми процессом модернизации.

Второй аргумент – диктатуре или однопартийному правлению приходится управлять передовым технологическим обществом. Действительно, эти режимы могут оставаться легитимными в первые годы существования (харизматический тип политического лидерства, по М. Веберу), но позднее начинают вырождаться.

Третий аргумент – успешная индустриализация порождает общества среднего класса, а этот средний класс требует участия в политике и равенства прав. Несмотря на то, что на ранних стадиях индустриализации часто возникает неравенство в распределении доходов, экономическое развитие имеет тенденцию, в конечном счете, распространять широкое равенство условий и возможностей, поскольку порождает огромный спрос на массовую и образованную рабочую силу.

Также, рассматривая концепцию «конца истории» Ф. Фукуямы, возможно выявить структуру «конца истории»:

- государство свободы;
- либерально-демократическая политическая система;
- экономика свободного рынка;
- эффективные институты;
- либеральная идентичность;
- институты гражданского общества;
- метаидеология «конца истории».

В рамках рассматриваемой темы особый интерес вызывает конструкт «государство свободы». Ф. Фукуяма в концепции «конца истории» многократно подчеркивает важную роль национального государства в формировании и развитии постисторической цивилизации. Необходимо отметить, что вводя этот конструкт для характеристики сущности государства в «конце истории», сознательно использован оксюморон, чтобы подчеркнуть как определенную роль постмодернизма в концепции Ф. Фукуямы, так и внутреннюю противоречивость взглядов философа. Позитивная оценка роли государства в процессе достижения свободы не является характерной для либеральной философской и общественно-политической мысли. Практически весь XX в. существовало «большое государство». Во-первых, в странах Запада с конца Великой депрессии (или послевоенного восстановления и модернизации конца 1940-х гг.) до неоконсервативной волны 1980-х гг. Во-вторых, «тоталитарное государство» (данный конструкт введен З. Бжезинским в работах 1960-х гг.) существовало в СССР и Третьем рейхе. Именно «большое государство» являлось альтернативной моделью развития, которое показывало определенную эффективность, но только до определенных пределов. Однако альтернативные магистрали развития «коммунизм» и «фашизм» не смогли выдержать конкуренцию и оказались «на обочине мировой истории» [2, с. 57]. Кейнсианская модель не смогла адекватно ответить на вызовы 1970-х гг., ее эффективность неуклонно снижалась, что стало одной из причин формирования «фронта» неоконсервативной волны.

Таким образом, государство является необходимым институтом, однако оно должно быть комплиментарным либерально-демократическому духу «конца истории». Иначе говоря, государство в «конце истории» должно быть государством свободы, которое институционально и функционально укрепляет либерально-демократический строй. Вместе с тем Ф. Фукуяма не разделяет мнения о растворении государства в институтах гражданского общества или в международных институтах, характерное для неолибералов. Также Фукуяма не соглашается с мнением ряда исследователей глобализации, в т.ч. З. Баумана о сокращении функций государства до «полицейского участка». В понимании Ф. Фукуямы государство свободы должны выполнять все функции государства как института (с учетом политической культуры общества).

Как известно, в политической науке существует дискуссия о ведущей функции государства: репрессивная либо интегрирующая. Такая двойственная природа государства позволяет ему, с одной стороны, защищать права собственности, а с другой, дает право реквизировать частную собственность и ущемлять права граждан в интересах обеспечения общественной безопасности. Таким образом, государство являлось одним из акторов, активно направлявших всемирно-исторический процесс в «конец истории» и одним из феноменов «мира истории». Тем не менее, Ф. Фукуяма считает государство универсальным институтом. Исходя из этого, в концепции «конца истории» государству для укрепления этого

состояния во всемирно-историческом процессе необходимо смягчение репрессивной функции, соблюдение принципа верховенства права, в регулировании властных полномочий в соответствии с законом.

«Сильное государство» в концепции «конца истории». «Государство свободы» в целях собственного сохранения должно быть «сильным государством». Конструкт «сильное государство» в общественных и гуманитарных дисциплинах может быть определен как идеологема, т.к. его объем и содержание в разных дисциплинах и школах отличны, а также имеет яркую, часто противоположную коннотацию. Для Ф. Фукуямы «сильное государство» – это, прежде всего, эффективное государство. Более того, может быть назван очень широкий диапазон, зависящий от исторических, культурных, институциональных, геополитических и иных факторов. Это и характеризует специфику функций государства, которые могут быть рассмотрены в диапазоне от необходимого и важного до всего лишь желательного и необязательного и, в некоторых случаях, непродуктивного или даже деструктивного. Ф. Фукуяма, основываясь на Докладе Всемирного банка (1997), говорит о следующих уровнях функций государства: «минимальный», «умеренный» и «энергичный» [8, с. 14]. Для визуализации построена модель уровней функций государства (рисунок 1).

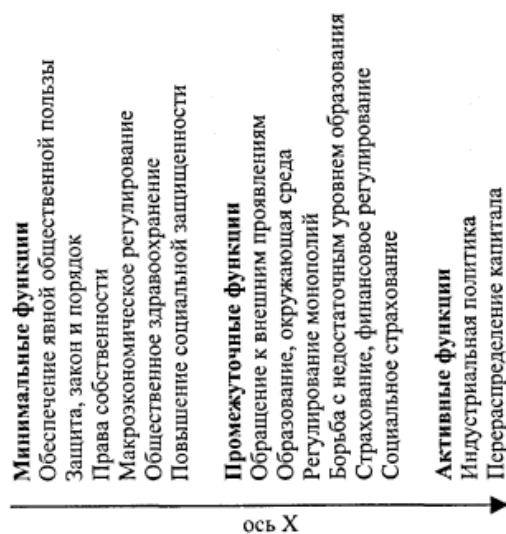

Рисунок 1. – Модель уровней функций государства в концепции Ф. Фукуямы

Любая из этих функций может реализовываться «государством свободы», но только в той степени, которая позволяет укреплять состояние «конца истории». «Сильное государство» и «государство свободы» не являются конструктами, полностью совпадающими по объему и содержанию. «Государство свободы» – это государство, существующее в эпоху «конца истории» вне зависимости от его эффективности, т.е. прежде всего, оно комплиментарно либерально-демократической парадигме, а не эффективному управлению, хотя большинство «государств свободы» являются эффективными институтами. «Сильное государство» – это эффективный институт государственного управления, который не обязательно функционирует в эпоху «конца истории», однако, как считает ученый, оно играет важную роль в достижении «конца истории».

Именно активные функции являются наибольшей угрозой для «конца истории», т.к. создают ряд «искушений» авторитаризмом и тоталитаризмом. Таким образом, первой проблемой «сильного государства» является определение оптимальной сферы деятельности государственных институтов. Но сфера деятельности государственных институтов, определяемая их компетенцией, сама по себе только создает условия для эффективного или неэффективного управления. Следовательно, второй проблемой «сильного государства» является повышение эффективности и качества деятельности государственных институтов.

Анализ эффективности и качества государственных институтов является чрезвычайно сложным. По мнению Ф. Фукуямы, наиболее эффективным инструментом измерений являются различные международные индексы, рассчитываемые международными институтами. Например, это индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index), разработанный «Transparency International» [9], который основан на обзоре данных, поступающих из деловых сообществ, действующих в этих странах, что позволяет определять, насколько созданы условия для ведения бизнеса и насколько соблюдается принцип верховенства права в данной сфере. Еще один пример – индекс риска по странам, который разделен на отдельные системы оценки коррупции, законности, порядка и качества государственного управления [state administration]. Отдельно необходимо сказать об индексах, в которых анализируется сфера деятельности государственных институтов, например, индекс политических и гражданских свобод

агентства «Freedom House». На наш взгляд, наиболее полные характеристики представляются в исследованиях Всемирного банка. Это прежде всего показатели управления (governance indicators), которые были разработаны в начале 2000-х гг. Кауфманом, Креем и Мастрucci [10]. Также важной характеристикой для определения эффективности управления является показатель ВВП по ППС на душу населения, который также рассчитывается для каждого государства. На основе вышеобозначенных подходов Ф. Фукуямы разработана специальная матрица, в которой представлены две характеристики власти: сфера влияния государственных институтов и их сила («эффективность»). Матрица четко делится на четыре квадранта, которые создают различные перспективы для экономической и политической модернизации, а следовательно, для достижения и сохранения «конца истории» [8, с. 64]. На графике (рисунок 2) обозначим цифрами 1–3 зоны, «критические» для «конца истории».

Рисунок 2. – Матрица силы (эффективности) и сферы влияния государственных институтов

Зона 1 – «малое» неэффективное государство, которое не может существовать в «конце истории» из-за неэффективности принятия и реализации управленческих решений. Оно не может ни создать, ни реализовать условия для ведения бизнеса, функционирования системы социальной защиты, образования и др. Зона 2 – «failed state» («провалившееся государство»), в котором вне зависимости от выбранной модели развития (либерально-демократической, авторитарной, тоталитарной) не может выполнять даже минимальный набор функций (защита национального суверенитета, выполнение полицейских функций и обеспечение порядка и законности и др.). Это государство не в состоянии определять и реализовывать приоритетные направления социально-экономического, культурного и политического развития. Часто они теряют все признаки государственности, в т.ч. и территорию, за исключением членства в ООН. Зона 3 показывает авторитарную и тоталитарную магистраль развития с различной степенью эффективности государственного управления. Согласно Ф. Фукуяме, СССР в период «застоя» находился в рамках этой зоны на границе квадрантов III и IV [8, с. 67]. Именно зона 3 в квадранте IV вызывает наибольшие опасения у философа. Это эффективное государственное управление в условиях огромной сферы влияния государственных институтов. В наибольшей степени это соответствует современной «китайской модели». В ряде работ ученых, постоянно полемизируя со сторонниками путей развития, альтернативных либеральной демократии, вынужден согласиться с их жизнеспособностью. Например, Фукуяма в апреле 2011 г. во время презентации новой книги «The Origins of Political Order» на вопрос из аудитории о том, сможет ли китайская модель развития составить конкуренцию западной, ответил: «Да, но я бы поставил деньги на либеральную демократию» [11, с. 8]. В связи с этим необходимо отметить, что еще в 1968 г. известный политолог С. Хантингтон в работе «Политический порядок в меняющихся обществах» рассматривал возможности успешной политической и экономической модернизации авторитарных режимов («авторитарная модернизация») [12, с. 59, 107].

Таким образом, для государств «конца истории» необходимо находиться вне рамок этих зон. Однако, что с точки зрения экономической эффективности более важно – уменьшение сферы влияния государства или увеличение силы государства? Ф. Фукуяма рекомендует опираться на исторические и культурные особенности государства, возможности институциональных трансформаций, а также учитывать «множество других факторов». По его мнению, сила государственных институтов более важна, чем сфера влияния государственных функций. Сфера государственных институтов больше укоренена в истории и культуре, а сила – в институциональной основе («эффективность институтов»). Например, европейские государства создавались в эпоху становления наций, что исторически и культурно предопределило довольно значительную сферу влияния государственных институтов, причем максимально они распространены в германо-романском ареале, а минимально – в англосаксонской Европе. В США, которые создавались в результате «бунта» против метрополии, сфера влияния государственных институтов ниже, чем Западной Европе.

Эмпирически проверим выводы Ф. Фукуямы, а также рассмотрим их в контексте процессов 2010-х гг. Построим диаграмму на основании данных Всемирного банка по 6 показателям управления (2017) и данных ВВП по ППС на душу населения (2017). В концепции Ф. Фукуямы очевидна высокая корреляция между высоким уровнем политических свобод, экономического развития и эффективностью государственного управления. В рамках статьи мы не будем останавливаться на причинах «тактических» различий, нам интересен общий тренд. Это связано с довольно широко определяемыми коридорами достижения «конца истории». Еще в книге «Конец истории и последний человек» Ф. Фукуяма отмечал: «Некоторые повозки будут двигаться к городу («концу истории» – Н.З., С.Ж.) быстро и резко, другие встанут на отдых. Кое-кто из погонщиков, оглушенный битвой, потеряет чувство направления и какое-то время будет гнать фургон не туда... Но подавляющее большинство фургонов медленно будет продвигаться к городу, и почти все они в конце концов туда приедут. Фургоны все подобны друг другу: пусть они выкрашены по-разному и сделаны из разных материалов. Очевидную разницу в положении фургонов не следует считать за отражение перманентных и неизбежных отличий между людьми, которые в них едут, а лишь следствием разных позиций, которые они занимают на дороге» [2, с. 347].

Таким образом, на диаграмме будут отражены следующие показатели: право голоса и подотчетность по стране (voice and accountability), политическая стабильность и отсутствие конфликтов (political stability and absence of violence), эффективность работы правительства (government effectiveness), качество регулирования (regulatory quality), верховенство права (rule of law), уровень противодействия коррупции (control of corruption) (все от 1 до 100 баллов), а также показатель ВВП по ППС на душу населения на 2017 г., рассчитанный по СНС-2008 (в этой методике дополнительно учитывается интеллектуальная собственность, производные финансовые инструменты и др.) [10; 13]. На диаграмме отразим данные по следующим государствам: США, ФРГ, Япония (ядро «конца истории»), КНР, РФ (альтернативные модели развития, претендующие на глобальную роль), Сингапур (пример «авторитарной глобализации»), ОАЭ (пример ресурсного хаба), Ирак (пример failed state), Беларусь (пример модернизирующегося государства) (рисунок 3).

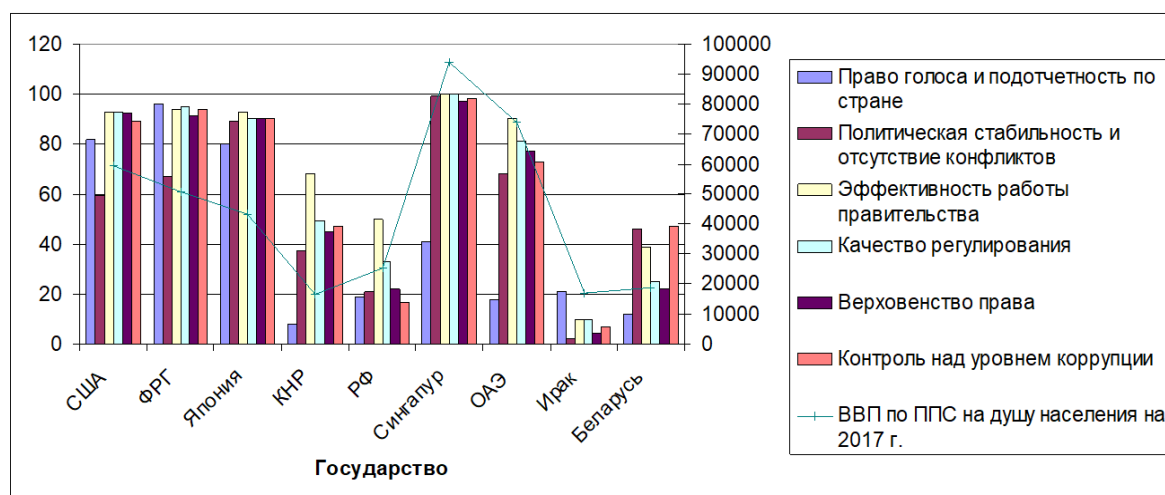

Рисунок 3. – Корреляция параметров по политическим свободам, уровню экономического развития и эффективности государственных институтов

Исходя из данных второй половины 2010-х гг., эмпирически может быть обоснована высокая корреляция между уровнем экономического развития, эффективностью государственного управления и политическими свободами. Три этих компонента обеспечивают государству устойчивость, позитивную программу развития и др., что создает условия для перехода к «концу истории» в понимании Ф. Фукуямы. Более того, даже в «токсичных» условиях эти общества остаются довольно устойчивыми. Например, понижение уровня политической стабильности, связанное как с внутренними (США), так и внешними причинами (ФРГ), не вызывает мощной цепной реакции, которая приводит к понижению других показателей. Отраженные на диаграмме данные по государствам, претендующим на глобальные альтернативные модели развития, позволяют согласиться с мнением Ф. Фукуямы о преждевременности паники относительно замены либерально-демократической магистрали развития на авторитарную. Также на диаграмме представлены данные по государствам, которые можно назвать «парадоксами» концепции «конца истории». В-первых, это государства «ресурсной подсистемы» Запада, в которых высокие показатели ВВП по ППС на душу населения из-за специфики структуры и объемов экспорта, но низкий уровень политических свобод и невысокий уровень эффективности государственных институтов. Однако в этих

государствах обеспечивается чрезвычайно высокий уровень стабильности. Во-вторых, это государства, в которых была проведена в 1970-е – 1990-е гг. «авторитарная модернизация», что определяет высокий уровень экономического развития и эффективные государственные институты, но низкий уровень политических свобод. Сам Ф. Фукуяма говорит о высокой вероятности превращения этой парадигмы в «азиатскую ветвь» постисторической цивилизации: мягкий авторитаризм часто в условиях экономического роста и достижения развитой индустриальной стадии совершает демократический транзит. Республика Беларусь представляет собой пример модернизирующегося государства, в котором поэтапно повышаются все три рассматриваемых показателя.

Пути модернизации «слабого государства». «Слабое государство» («неэффективное государство») является угрозой «концу истории» по причине своей неэффективности. Вопрос формирования «сильного государства» является предметом различных дисциплин, которые делают акценты на культурную традицию, институты, общественный или государственный сектор и др. Ф. Фукуяма выделяет три стадии (фазы) построения национального государства: постконфликтная перестройка (после выхода из конфликта осуществляется коренная перестройка государственных институтов, государству оказывается международная помощь в целях восстановления критической инфраструктуры), создание жизнеспособных государственных институтов, готовых к выполнению функций без международной помощи и, наконец, создание «сильного государства» [8, с. 178–179].

Основное направление создания «сильного государства» – создание эффективных государственных институтов. При их создании необходимо учитывать следующие аспекты: достижения в области организационного проектирования и менеджмента, конструирование оптимальной политической системы, базирование на демократической легитимности, а также культурные и структурные факторы. Государственные институты импортируются из наиболее развитых стран Запада, причем наиболее эффективно они создаются в условиях, когда существует достаточная внутренняя потребность государства в модернизации. Недостаточная внутренняя потребность в государственных учреждениях или реформах внутригосударственных отношений в бедных странах превращается в главное препятствие для создания таких структур. При отсутствии внутренней потребности импорт учреждений может быть осуществлен как в рамках программ международной помощи, так в результате прямого политического регулирования. Вместе с тем различные компоненты, необходимые для формирования «сильного государства», могут передаваться с различной скоростью и интенсивностью. Наиболее высокая степень передачи – в области организационного проектирования менеджмента, средняя – в области конструирования политической системы и демократической легитимности, а наименьшая – в области социальных и культурных факторов.

Вторым важным элементом создания «сильного государства» является неукоснительное следование принципу верховенства права. Резкое усиление (повышение эффективности) создаваемых и модернизируемых государственных институтов создает условия для выхода институтов за свои полномочия, а значит, для коррупции и ослабления институтов. И, как результат, ресурсы расходуются неэффективно и «сильное государство» по-прежнему будет оставаться недостижимым ориентиром.

Третьим элементом модернизации, необходимой для формирования «сильного государства», является создание условий для эффективного развития бизнеса. Экономика свободного рынка создает наибольшие возможности для экономического развития (в понимании Й. Шумпетера). Ф. Фукуяма следует за выводами Ф. фон Хайека относительно необходимости децентрализации экономической системы, более того, он обосновывает и необходимость децентрализации процессов управления корпорацией. Создание условий для честной конкуренции в экономике, таким образом, позволяет эффективно саморегулироваться сложным экономическим системам. Фукуяма соглашается с мнением Хайека относительно того, что экономическая свобода является предпосылкой любой другой свободы. Экономическая свобода – это «свобода экономической деятельности, неизбежно влекущая за собой риск и ответственность, связанные с правом выбора. Вместе с тем, либерализм не является системой правил и норм, которые не могут быть изменены. Очевиден, исходя из этого, принцип, что государству необходимо опираться на стихийные силы общества и как можно меньше прибегать к принуждению [14, с. 68].

Четвертый аспект создания «сильного государства» – необходимость эффективного производства продукта, имеющего невысокий уровень специфичности, например, среднее образование. Подобным продуктам довольно часто в модернизирующихся обществах не уделяется достаточного внимания, что приводит к диспропорции в модернизации. Именно в сфере продуктов, имеющих низкую или среднюю специфичность, создается большая часть ВВП государства. Если правительство не следует этой рекомендации, может сформироваться парадоксальная ситуация, когда государство способно в краткосрочной перспективе создавать и обслуживать такие сложные сектора промышленности, как авиастроение, но не готово обеспечить устойчивое функционирование и развитие, например, системе подготовки квалифицированных кадров для образования, здравоохранения и др. Подобный подход к модернизации приводит к изменениям, которые, правда, не могут иметь институциональную природу, а значит, и быть устойчивыми.

Выводы. Результаты исследования национального государства в контексте концепции «конца истории» позволяют сделать следующие выводы:

1. Государство играет важную роль в достижении и укреплении состояния «конца истории» во всемирно-историческом процессе.
2. Конструкт «сильное государство», в понимании Ф. Фукуямы, характеризует государство, которое эффективно принимает, реализовывает политические и управленческие решения, а также грамотно их анализирует.
3. Государство «свободы» – это государство, существующее в эпоху «конца истории» вне зависимости от его эффективности, т.е. прежде всего, оно комплиментарно либерально-демократической парадигме, а не эффективному управлению.
4. Существует корреляция между политическим свободами, уровнем экономического развития и эффективностью государственных институтов.
5. Наиболее важными рекомендациями по построению «сильного государства» являются создание эффективных государственных институтов, следование принципу верховенства права, рецепты экономической модернизации Ф. фон Хайека, приоритетное внимание сферам производства товаров и услуг, имеющих низкую специфичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134–148.
2. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. М.Б. Левина. – М. : АСТ, 2007. – 588 с.
3. Бодрийяр, Ж. Дух терроризма. Войны в Заливе не было / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. А. Качалова. – М. : Рипол-классик, 2016. – 418 с.
4. Негри, А. Империя / А. Негри, М. Хардт. – М. : АСТ, 2000. – 424 с.
5. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – М. : Ин-т эксперимент. социологии, 1998. – 160 с.
6. Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства, или конец / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. Н.В. Суслова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 341 с.
7. Фукуяма, Ф. Америка на распутье: демократия, власть и неоконсервативное наследие / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. А. Георгиева. – М. : АСТ, 2007. – 282 с.
8. Фукуяма, Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке / Ф. Фукуяма – М. : АСТ, 2006. – 220 с.
9. Corruption Perception Index [Electronic resource] // Transparency International. – Mode of access: <https://www.transparency.org/research/cpi/overview>. – Date of access: 12.11.2018.
10. Worldwide Governance Indicators (WGI) [Electronic resource] // The World Bank. – Mode of access: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports>. – Date of access: 12.11.2018.
11. Фукуяма, Ф. Угасание государственного порядка / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. К.М. Королева. – М. : АСТ, 2017. – 702 с.
12. Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.
13. GDP per capita, PPP (current international \$) [Electronic resource] // The World Bank. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>. – Date of access: 12.11.2018.
14. Хайек, Фридрих Август фон. Дорога к рабству : [пер. с англ.] / Фридрих Август фон Хайек. – М. : Новое изд-во, 2005. – 264 с.

Поступила 29.01.2020

NATIONAL STATE IN THE CONCEPT OF THE “END OF HISTORY” F. FUKUYAMA

N. ZAITSEVA, S. ZHUK

The article analyzes the aspects of nation - building in the context of the concept of "the end of history" by F. Fukuyama. The role of the state in the process of achieving the «end of history» is studied, the structure of the end of history is determined and the concept of «state of freedom» is introduced. The volume and content of the concept «strong state» is revealed. The matrix of power (efficiency) and the sphere of influence of state institutions is interpreted in the context of the «end of history». Empirical data are analyzed to substantiate the correlation of political freedom, efficiency of state institutions and the level of economic development. Analyzes recommendations Fukuyama building («state building») of the «strong state».

Keywords: «End of history», modernization, state administration, political philosophy, national state, «strong state», «failed state», «state of freedom».